

Statut Publishers

ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

О.В. Ланина

ОГОВОРКА
О СОХРАНЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

СТАТУТ
МОСКВА 2014

УДК 347.4
ББК 67.404.2
Л 22

Ланина О.В.

С 22 Оговорка о сохранении права собственности в договорных обязательствах. — М.: Статут, 2014. — 192 с.

ISBN 978-5-8354-0959-4 (в пер.)

Данная книга представляет собой первое в современном российском гражданском праве комплексное исследование гражданско-правового регулирования оговорки о сохранении права собственности в договорных обязательствах с точки зрения ее правовой природы и выполняемой ею функции.

Опираясь на опыт зарубежных доктрины и правоприменительной практики, а также на отечественную судебную-арбитражную практику, автор рассматривает ряд теоретических и практических гражданско-правовых проблем, связанных с использованием оговорки о сохранении права собственности, а именно: понятие и объект оговорки; правовая природа обстоятельств, с которыми может быть связан момент перехода права собственности на товар по договору, содержащему такую оговорку; содержание обеспечительной функции оговорки и ее ограничений; правовая природа оговорки; влияние оговорки на правовую квалификацию договора, а также сфера ее применения (круг договорных обязательств), — и предлагает конкретные, востребованные сегодня варианты разрешения таких гражданско-правовых проблем.

Книга предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов, интересующихся проблемами современного гражданского (частного) права.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

ISBN 978-5-8354-0959-4

© О.В. Ланина, 2013

© А.Е. Шерстобитов, предисловие, 2013

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор представленной на суд читателя монографии в 2012 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Гражданско-правовое регулирование оговорки о сохранении права собственности в договорных обязательствах».

Анализ диссертационного исследования О.В. Ланиной, а также ход его публичной защиты свидетельствуют о склонности автора к теоретическому осмыслению гражданско-правовых проблем, системному анализу действующего законодательства, правоприменительной практики и доктрины (в том числе немецкой, французской и английской), способности успешно выявлять спорные гражданско-правовые вопросы и проблемы, проводить их всесторонний анализ и формулировать соответствующие теоретические и методологические выводы. Все это обусловило появление основанного на идеях и выводах, содержащихся в диссертации, самостоятельной монографической работы.

Наверное, нет особых оснований для подробного описания актуальности и новизны избранной автором темы. Достаточно лишь упомянуть о том, что соглашение о сохранении права собственности за продавцом (*pactum reservati dominii*) было известно еще римскому частному праву, но лишь во второй половине XX столетия оказалось той конструкцией, которая была особенно востребована зарубежной коммерческой практикой и получила широкое распространение благодаря отсутствию формализма, присущего, например, залогу, и отсутствию тщательного законодательного урегулирования, позволяющему моделировать поведение сторон, основываясь на принципе свободы договора.

Для отечественной правоприменительной практики, напротив, оговорка о сохранении права собственности является достаточно новым

и малоисследованным правовым явлением. Однако востребованность оговорки в условиях современной российской экономики становится все более очевидной, что в свою очередь обуславливает необходимость формирования и поддержания в отношении данного правового явления активной научной дискуссии, достойное начало которой уже было положено такими отечественными учеными-цивилистами, как С.В. Сарбаш, Е.А. Крашенинников, И.А. Емелькина и др.

Характерными чертами работы О.В. Ланиной являются детальный анализ основных гражданско-правовых проблем, связанных с использованием оговорки о сохранении права собственности в договорных обязательствах, а также тщательное рассмотрение гражданско-правового регулирования оговорки о сохранении права собственности в ведущих зарубежных правовых порядках современности. Это позволило автору, используя зарубежный опыт, детально изучить правовую природу оговорки о сохранении права собственности и затем сформулировать выводы, направленные на повышение уровня эффективности отечественного гражданско-правового регулирования правоотношений, складывающихся при использовании участниками гражданского оборота оговорки о сохранении права собственности как в обязательствах из договора купли-продажи, так и в иных договорных обязательствах.

Автор при исследовании правовой природы оговорки о сохранении права собственности констатирует, что в отечественной юридической литературе по этому вопросу представлены различные точки зрения (как на самостоятельный, дополнительный или непоименованный способ обеспечения исполнения обязательств, как на конструкцию, обладающую свойствами квазиобеспечения и даже вообще не способную выполнять роль способа обеспечения). Тщательный анализ российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики и доктрины позволил автору сделать обоснованные выводы о том, что оговорка о сохранении права собственности по своей правовой природе является способом обеспечения исполнения обязательств, прямо предусмотренным законом, и способна обеспечивать не только исполнение обязательств покупателя в договоре купли-продажи, но и исполнение других обязательств из договоров, предусматривающих передачу кредитором права собственности на товар (мена, рента, подряд).

В обоснование этих главных выводов автор предлагает решение ряда важнейших вопросов.

Во-первых, в работе большое внимание уделено понятию оговорки, а также используемой в России и за рубежом терминологии. Важно отметить, что речь не идет о споре о терминах, как раз наоборот, выявление сути терминологического инструментария позволяет повысить точность и глубину анализа. Автор указывает, что в правовом порядке Германии данная оговорка именуется *Eigentumsvorbehalt*, в правовом порядке Франции — *clause de réserve de propriété*, в англо-американских правовых порядках — *retention of title, reservation of title*. В связи с этим в работе проводится сравнительный анализ понятия «удержание» и оговорки, выявляются их существенные различия и правильно отмечается, что использование понятия «удержание» для характеристики оговорки невозможно и недопустимо. К аналогичным выводам автор приходит, анализируя понятие «правовой титул» в значении «голого титула». В обоснование в работе приводятся заслуживающие внимания аргументы, а именно что право собственности на стороне, в частности, продавца является основанием наличия обязательственной связи между сторонами и реализуется, обеспечивая динамику обязательственного отношения, а также что на протяжении всего периода существования обязательственного отношения у продавца, исполнившего свое обязательство, сохраняются вещно-правовые способы защиты и правомочие распоряжения вещью, владение которой уже передано покупателю.

Во-вторых, в работе исследуются объект и содержание оговорки о сохранении права собственности. Тщательно анализируя объект оговорки о сохранении права собственности, автор приходит к обоснованному выводу о том, что таковым может выступать только объект, на который может быть установлено право собственности, и лишь при возможности обеспечить в его отношении раздельное существование фактического владения и права собственности. Указанным условиям отвечают только индивидуально-определенные вещи, поэтому только они и могут выступать объектом оговорки о сохранении права собственности.

Говоря о содержании оговорки о сохранении права собственности, автор выделяет простую и расширенную оговорку о сохранении права собственности. На основе анализа опыта, имеющегося в правовых порядках Германии, Англии и Франции, определяется, что с теми или иными условиями либо ограничениями ими признается юридический эффект расширенной оговорки о сохранении права собственности. В связи с этим автор обоснованно предлагает внести из-

менения в ст. 491 ГК РФ, предусмотрев, что оговорка может касаться как сохранения права собственности за продавцом до исполнения покупателем обязательства по оплате товара или иных обязательств по договору купли-продажи, носящих встречный характер по отношению к обязательству продавца по передаче товара покупателю (простая оговорка о сохранении права собственности), так и сохранения за ним права собственности до исполнения покупателем обязательства по оплате товара, а также иных обязательств по договору купли-продажи, носящих встречный характер по отношению к обязательству продавца по передаче товара (расширенная оговорка о сохранении права собственности).

В-третьих, рассматривая влияние оговорки о сохранении права собственности на правовую квалификацию договора, в который она включена, автор приводит обоснованные аргументы в пользу того, что ее наличие в договоре не превращает его в условную сделку. При этом неважно, связывается ли, например, момент перехода права собственности на вещь от продавца к покупателю (ст. 491 ГК РФ) с оплатой или с наступлением иного обстоятельства, даже отвечающего критерию неопределенности, поскольку возникшее из договора купли-продажи обязательство продавца по передаче вещи покупателю исполняется до ее оплаты или до наступления иного обстоятельства, даже отвечающего критерию неопределенности.

В-четвертых, автор, ссылаясь на зарубежный опыт, отмечает, что оговорка о сохранении права собственности имеет в экономически наиболее развитых странах продолжительную историю правоприменения. При этом большинство зарубежных исследователей указывает на то, что оговорка о сохранении права собственности носит обеспечительный характер. В дальнейшем автор проводит глубокий анализ вопросов, касающихся того, в чем проявляется ее обеспечительный характер и что именно обеспечивается оговоркой о сохранении права собственности. Данный анализ включает весьма интересный материал о так называемой пролонгированной оговорке о сохранении права собственности, которая ввиду особенностей соединения в ней собственно оговорки, разрешения продавать товар в порядке обычной хозяйственной деятельности и уступки продавцу всех будущих требований, которые покупатель будет иметь к своим контрагентам, не способна выполнять обеспечительную функцию. Кроме того, в работе большое внимание уделено обеспечительной функции оговорки в рамках процедуры банкротства покупателя.

Интересна и сама структура монографического исследования О.В. Ланиной, в котором главным выводам о правовой природе оговорки о сохранении права собственности предшествует рассмотрение нескольких вопросов, позволяющее говорить о правильном подходе автора к оценке сущности и предназначения оговорки в целом.

Все изложенное дает основания полагать, что заинтересованный читатель найдет в монографии О.В. Ланиной четко выверенные и прекрасно обоснованные ответы на многие теоретические и практические вопросы применительно к такому специфическому способу обеспечения исполнения обязательств, каким является оговорка о сохранении права собственности в гражданско-правовом договоре.

А.Е. Шерстобитов,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

ВВЕДЕНИЕ

Потребность в новых правовых формах обеспечения интересов кредитора в условиях современного гражданского оборота становится все более и более очевидной. В связи с этим в последнее время наблюдается четкая тенденция расширения использования участниками гражданского оборота иных, отличных от способов обеспечения исполнения обязательств, прямо предусмотренных гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств», правовых форм обеспечения имущественных интересов кредитора, не требующих дополнительных затрат от должника либо привлечения должником третьих лиц, выступающих поручителем либо гарантом.

Действующий Гражданский кодекс Российской Федерации ориентирует участников гражданского оборота на использование правовых конструкций (механизмов), аналогичных тем, которые в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам рассматриваются как обеспеченные сделки. Одной из таких достаточно широко известных ведущим зарубежным правопорядкам современности правовых форм обеспечения имущественных интересов продавца является оговорка о сохранении права собственности, возможность использования которой предусмотрена ст. 491 ГК РФ «Сохранение права собственности за продавцом».

В отличие от отечественного гражданского права, в котором оговорка о сохранении права собственности, по сути, получила свою правовую регламентацию впервые только в положениях ст. 491 ГК РФ, а в советский период развития цивилистической мысли, как правило, рассматривалась как «неизбежное зло»¹, в ведущих иностранных

¹ Венедиктов А.В. Залог товаров в обороте и переработке в Западной Европе и в СССР // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. М., 2004. С. 213.

правопорядках в отношении оговорки о сохранении права собственности вот уже на протяжении последних двух столетий поддерживается активный научный дискурс, нашедший свое отражение в формировании сбалансированной доктрины оговорки о сохранении права собственности.

Несмотря на то что в современной российской экономике, направленной на создание цивилизованных рыночных отношений, оговорка о сохранении права собственности в договорных обязательствах получает все большее и большее распространение, отечественное гражданско-правовое регулирование данной правовой формы обеспечения имущественных интересов кредитора весьма лаконично и далеко от совершенства. Помимо того, что за весь период действия части второй Гражданского кодекса Российской Федерации редакция ст. 491 ГК РФ не претерпела абсолютно никаких изменений, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, направленная на модернизацию российского гражданского законодательства, также оставила данный гражданско-правовой институт без должного внимания.

Несколько лучше ситуация выглядит в доктринальном аспекте: оговорка о сохранении права собственности впервые несколько лет назад стала предметом монографии С.В. Сарбаша «Удержание правового титула кредитором» (М., 2007), которая вплоть до настоящего времени является единственным монографическим исследованием, посвященным оговорке. Несмотря на то что указанным автором была проделана колоссальная работа в сравнительно-правовом аспекте, дискуссионность догматических представлений о правовой природе оговорки, значении и содержании ее обеспечительной функции, а также влиянии оговорки на правовую квалификацию договора обуславливает необходимость проведения комплексного исследования, посвященного указанной проблематике.

Проведенный в настоящей работе анализ отечественного гражданско-правового регулирования оговорки о сохранении права собственности через призму ее зарубежного правового регулирования позволил выявить множество теоретических и практических гражданско-правовых проблем, связанных с использованием оговорки, а именно: понятие и объект оговорки о сохранении права собственности; правовая природа обстоятельств, с которыми может быть связан момент перехода права собственности на товар по договору, содержащему оговорку о сохранении права собственности; содер-

жание обеспечительной функции оговорки и ее ограничений; правовая природа оговорки о сохранении права собственности; влияние оговорки на правовую квалификацию договора, а также сфера применения (круг договорных обязательств) оговорки о сохранении права собственности.

Настоящая работа, в которой был произведен детальный анализ обозначенных проблем на основе как зарубежных доктрины и правоприменительной практики, так и отечественной судебной-арбитражной практики, представляет собой первое в современном российском гражданском праве комплексное исследование гражданско-правового регулирования оговорки о сохранении права собственности в договорных обязательствах с точки зрения ее правовой природы и выполняемой ею функции.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ОБЪЕКТ ОГОВОРКИ О СОХРАНЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

§ 1. Оговорка о сохранении права собственности: понятие и терминология

Опыт ведущих зарубежных правопорядков современности свидетельствует о том, что оговорка о сохранении права собственности за продавцом, известная римскому частному праву как *pactum reservati dominii*¹, за несколько последних десятилетий получила достаточно широкое распространение в практике взаимоотношений участников гражданского оборота. Безусловно, зарубежный опыт мог бы оказаться полезным для российской кодификации — и речь в данном случае не идет о прямом заимствовании отдельных правовых конструкций, существующих в развитых зарубежных правопорядках². Вместе с тем проблема заключается прежде всего в том, что нефрагментарное восприятие, правильная оценка и применение на практике зарубежного опыта невозможны без выработки четкого понятийного аппарата, в от-

¹ Соглашение, по которому, несмотря на передачу вещи и кредитование (зачет в долг) цены, право собственности на купленную вещь должно перейти к покупщику лишь с момента платежа им цены или по которому в случае неуплаты цены в положенный срок право собственности на купленную вещь опять должно возвратиться к продавцу (см.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. В 6 кн. / Пер. с нем. Л.И. Петражицкого. Кн. 4. СПб., 2005. С. 731; *Муромцев С.А.* Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 493).

² Как отмечают К. Цвайгерт и Х. Кёtz, законодателю, с одной стороны, необходимо учитывать национальные особенности и юридические традиции собственной страны при осуществлении в ней кардинальных правовых реформ. Но, с другой стороны, он должен знать опыт, накопленный другими странами при решении аналогичных задач в этой области, уметь правильно оценить его и применять на практике в соответствии с местными реалиями (*Цвайгерт К., Кёtz Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2 т. Т. I: Основы / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. М., 2000. С. 5).

сутствие ясного понимания правовой сущности той или иной правовой конструкции. К одной из таких правовых конструкций относится оговорка о сохранении права собственности за продавцом.

Соглашение, в соответствии с которым право собственности на товар переходит к покупателю только после уплаты продавцу покупной цены покупателем (представляющее собой один из двух возможных вариантов *pactum reservati dominii*), в современных зарубежных правовых порядках имеет свое терминологическое обозначение. Так, в правовом порядке Германии оно именуется *Eigentumsvorbehalt*, в правовом порядке Франции — *clause de réserve de propriété*, в англо-американских правовых порядках — *retention of title*, *reservation of title*¹.

Что касается российского правового порядка, то в ст. 491 «Сохранение права собственности за продавцом» Гражданского кодекса Российской Федерации содержится норма, в соответствии с которой в случаях, когда договором купли-продажи предусмотрено, что право собственности на переданный покупателю товар сохраняется за продавцом до оплаты товара или наступления иных обстоятельств, покупатель не вправе до перехода к нему права собственности отчуждать товар или распоряжаться им иным образом, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из назначения и свойств товара.

В случаях, когда в срок, предусмотренный договором, переданный товар не будет оплачен или не наступят иные обстоятельства, при которых право собственности переходит к покупателю, продавец вправе потребовать от покупателя возвратить ему товар, если иное не предусмотрено договором.

Поскольку на законодательном уровне действующий Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) впервые закрепил указанную правовую конструкцию (в общих положениях о купле-продаже)², вряд ли возможно утверждать, что наименование указан-

¹ Иногда в англо-американских правовых порядках также используется термин *reservation of ownership* или *Romalpa clause* (по наименованию судебного решения, вынесенного английским судом по делу *Aluminium Industrie Vaassen BV v. Romalpa Aluminium Ltd*, в котором английский суд поддержал юридический эффект соответствующей оговорки) (*Philpott F. Spearman R. Sale of Goods Litigation*. 2nd ed. London, 1994. P. 131, 139; Commercial Law. 2010–2011. 7th ed. / Updated by J. Fitchen. New York, 2010. P. 23).

² Примечательно, что до принятия ГК РФ отечественные кодификации не содержали подобных положений. В доктрине дореволюционного гражданского права вопрос о возможности сохранения права собственности за продавцом и правовой природе права продавца на переданные покупателю товары анализировался в связи с Законом от 09.02.1904 г. «О купле-продаже движимого имущества в розницу с рассрочкой платежа».

ной статьи ГК РФ имело в своем основании глубокий доктринальный анализ, нашедший свое отражение в использовании особого, обусловленного исключительно особенностями национального российского правопорядка понятийного аппарата.

В данном контексте возникает вопрос, на который в свое время было обращено отдельное внимание К. Цвайгертом и Х. Кётцем: необходимо ли при толковании закона строго придерживаться его первоначального смысла, который был вложен законодателем в момент принятия, или закон после его принятия живет самостоятельной жизнью, которая позволяет толковать его с учетом изменений, происходящих в обществе; необходимо и возможно ли использовать более эффективное иностранное решение для толкования национальных законов?¹ Отвечая на поставленный вопрос, следует согласиться с подходом указанных авторов, заключающимся в том, что невозможно использование иностранных материалов с целью исключить применение ясно выраженных национальных норм, поскольку принцип уважения четко и недвусмысленно сформулированного национального закона является краеугольным камнем любого правопорядка. Однако, на наш взгляд, в отсутствие ясно выраженных национальных норм использование иностранных материалов и опыта зарубежных правопорядков не только не является нежелательным для национального правопорядка, но и может быть весьма полезным для него.

Несмотря на то что на законодательном уровне в наименовании ст. 491 ГК РФ используется термин «*сохранение права собственности за продавцом*», в современной отечественной юридической литературе, посвященной анализу правовой конструкции, закрепленной ст. 491

(см.: Ельшевич В.Б. Купля-продажа в рассрочку. СПб., 1913. С. 13–14). В советский период в цивилистической литературе фидуциарный залог так же, как и *pactum reservati dominii*, представлялся неизбежным злом (см.: Венедиктов А.В. Залог товаров в обороте и переработке в Западной Европе и в СССР // Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. I. М., 2004. С. 213). В то же время в одном из сравнительно-правовых исследований, посвященных вопросам перехода права собственности по договору купли-продажи, Е.А. Флейшиц, отмечая, что практическая ценность соглашений о моменте перехода права собственности в договорах между социалистическими организациями невелика, указывала на то, что действующие положения Гражданского кодекса (ст. 66–67) допускают отступление в договоре от некоторых положений закона, относящихся к моменту перехода права собственности, и такая диспозитивность, несомненно, является одной из заслуг Гражданского кодекса (см.: Флейшиц Е.А. Момент перехода права собственности по договору купли-продажи в гражданском праве крупнейших иностранных государств и СССР // Ученые труды ВИНУ. Вып. IX. М., 1947. С. 346).

¹ Цвайгерт К., Кётц Х. Указ. соч. С. 32.

ГК РФ, отдельные авторы применяют иное терминологическое обозначение указанной правовой конструкции¹.

Так, С.В. Сарбаш в своем монографическом исследовании «Удержание правового титула кредитором» и иных цивилистических исследованиях, посвященных проблемам обеспечения исполнения обязательств, использует термин «*удержание правового титула кредитором*»². Аналогичный термин используется А.Г. Карапетовым и А.И. Савельевым³.

В переводе на русский язык статьи профессора Л.П.У. ван Влиета «Сравнительно-правовые аспекты перехода прав на движимые вещи: классификация систем перехода прав» А.А. Ягельницкий использует термин «*оговорка об удержании права*»⁴.

А.В. Егоров в рамках анализа правовой природы обеспечительной передачи права собственности указывает на то, что одним из путей

¹ Хотя, безусловно, следует отметить, что большинство отечественных исследователей при упоминании правовой конструкции, предусмотренной ст. 491 ГК РФ, строго следуют наименованию указанной статьи (см.: Емелькина И.А. Право ожидания и право приобретения чужой недвижимой вещи как вещные права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2011. С. 232–233, 238, 247, 251; Она же. Вещные «ожидаемые права» в гражданском праве России и зарубежных стран // Вестник гражданского права. 2010. № 6. Т. 10. С. 36, 49, 51, 55; Слыщенков В.А. Права продавца в отношении товара при неуплате цены покупателем // Российский ежегодник сравнительного права / Под ред. Д.В. Дождева. 2007. № 1. СПб., 2008. С. 478–479; Латынцев А.В. Система способов обеспечения исполнения договорных обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 100; Бенцианова Т.Д. Оговорка о сохранении права собственности за продавцом до оплаты товара // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. О.Ю. Шиловцова. Вып. 8. М., 2004. С. 326; Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: Науч.-практ. пособ. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Крашенинников Е.А., Байгушева Ю.В. Оговорка о сохранении права собственности // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. С. 38; Они же. Спорные вопросы оговорки о сохранении права собственности // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 18. Ярославль, 2011. С. 22; Варул П.А., Куллеркуп К.Х. Оговорка о сохранении права собственности: сущность и правовое значение // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 18. Ярославль, 2011. С. 44).

² Сарбаш С.В. Удержание правового титула кредитором. М., 2007. С. 6; Он же. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 42–43; Он же. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1. Т. 8. С. 87.

³ См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. В 2 т. II: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. М., 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Влиет Л.П.У. ван. Сравнительно-правовые аспекты перехода прав на движимые вещи: классификация систем перехода прав / Пер. с англ. А.А. Ягельницкого // Ежегодник сравнительного права. 2011 / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2011. С. 241–243.